

Виталий Коновалов

**ОТРАЖЕНИЕ
НАДЕЖДЫ**

Виталий Коновалов
Отражение надежды

«Издательские решения»

Коновалов В. В.

Отражение надежды / В. В. Коновалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857977-6

Зима отступает, давая волю тёплым дням. Капитан Брант, чья работа следить, чтобы не стало совсем жарко, станет свидетелем событий, неподдающихся никакому логическому объяснению. Но что бы ни случилось, всё в его руках. Или будущее — лишь волны прошлых событий, готовых нахлынуть в любую минуту?

ISBN 978-5-44-857977-6

© Коновалов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Отражение надежды

Виталий Валерьевич Коновалов

© Виталий Валерьевич Коновалов, 2017

ISBN 978-5-4485-7977-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Каким бы ни был город, в нём найдутся как патриоты, так и те, кто готов высосать из него каждую каплю жизни ради собственной выгоды. Красивые мостовые, игриво сверкающие струи фонтанов в ярком, полуденном солнце не меняли ситуации. Мало что меняло человеческих намерений, если они шли от сердца и именно поэтому в день, когда народ столпился на главной площади, смеясь и поздравляя друг друга в честь праздника, надеясь, что богиня плодородия поможет взрастить новые посевы, что унесут всех далеко от голода, было так много стражей порядка. На расправленных плечах каждого висел шёлковый, парадный плащ, косым углом оканчивающийся на поясе белого цвета, прикрепленный к железным наплечникам с жёлтой полоской. Торс украшал крепкий кожаный доспех с металлическими вставками на груди и животе, слабо блестящих в лучах солнца. Тугой пояс и безусловно ровные штаны говорили о том, что каждый миллиметр был выкроен и выплавлен под конкретного владельца. Если вы искали олицетворение слова «идеальный», то каждый из пятидесяти стражников, взятых из личной охраны мэра, вместе со своей формой, точно подойдут под это значение. Только прямоугольный щит на левой руке, повязанный крепкими ремнями был похож на вырванную, старую раму от дома.

День только начинался, люди собрались на площади, рождая гул, как море солёный запах. Сладкий привкус радости, улыбки доброжелательности и отдалённые, зарождающиеся песни зачинали настроение всего народа. Были те, кто пользовался ситуацией, воруя из карманов, предлагая свежие пирожки и кто-то даже сушёные грибы по особому рецепту.

Огромная, полукруглая, вымощенная камнем площадь была заранее вычищена, местами выглажена и приготовлена к тому, чтобы мэр города сказал своё слово, после которого начнутся долгие гуляния, конец коим не обещает даже следующее утро. Зима уже была позади, солнце две недели радуется своим жаром и безоблачное небо, всеми богами благословляет урожай и прогревает землю на ближайшие дни. Запах весны щекочет ноздри ароматом цветов и сердце радостью.

Лишь звонкое пение труб заставило толпу притихнуть, каждый взгляд на несколько мгновений перешёл на широкую дорогу, что мягко вливалась между двумя каменными зданиями на площадь, по которой шли четверо трубачей, после всё те же бравые ребята, с гордой осанкой и мраморным взглядом, и всеми любимый король Дианер. Не первый год он посещает эту площадь, и не первый раз буря эмоций, сочащаяся через толпу, накрывает и топит в себе звуки труб, которые очень скоро умолкнут. Доброжелательная улыбка светит в ответ народу, слегка полные руки подняты в воздух, а красный шёлковый наряд волнами бежит по его округлому животу.

Его движения плавны, как падение лёгкой пушинки, его глаза блестят, как лучи солнца в чистом пруду. В сопровождении рослого, увешанного начисто отполированными металлическими доспехами капитана стражи. Уверенными по-царски шагами он дошёл до красиво сколоченного пьедестала, украшенного коврами и дубовыми столами, на которых нашлось место как цветам, так и вину. И твёрдо встав в центр, между «идеальными» стражниками, звонко, словно колокол он произнёс:

– Народ! – взмахнув руками, взглядом омыв толпу, которая в тот же момент погрузилась в столь же глубокую тишину, сколь глубоко их уважение к нему. – Мы пережили эту войну с холодом и болезнями, а теперь природа вознаградит нас дарами, как преданных детей! – Голос вибрировал где-то над головами, слегка звенел в ушах и будоражил сердца, вызывая уверенные, но тихие возгласы согласия. – Мы вырастим урожай, невиданный доселе! – Его рука рванула к небу, крепко сжимая пальцами что-то похожее на яблоко.

– Каждый из вас вкусит сладости даров нашей богини! – он раскинул руки в стороны, будто бы пытаясь обнять всю толпу, своим могучим, твёрдым как камень и упругим как калёная сталь голосом продолжил, – Труды наши будут вознаграждены! Наши дети будут сыты, наши братья и сёстры не умрут в следующую зиму! А теперь вскрываем бочонки с мёдом, наполняем наши кружки и будем веселиться, да так, чтобы песни наши и пляски возбудили в земле нашей невиданное желание жить и делиться жизнью! Всем святой «Берилицы»!!

Толпа бушевала, полилась выпивка по площади хлеще, чем кровь из вскрытой артерии. Трубы звонко пели, окрещая начало гуляний, а Дианер, вместе с молодцами, направился обратно, откуда и пришёл, в сторону небольшого замка находившегося на краю города, близ реки Роэна, что давала жизненно важную влагу всему живому в городе. Два ряда по четыре человека втиснулись в узкие улочки дремлющих в тени подворотен, догоняя с площади подтянулись и замкнули змейку, тащащую в животе короля, ещё с десятков стражников. Глаза каждого выразили лёгкую эйфорию прохладной тени. Лёгкость скользнула между выдохов всего ряда и еле заметного ёрзания расслабленных плеч. Гулкий топот шагов в ногу не мешал Дианеру говорить с главой стражи, который шёл рядом.

– Я бы всё же рекомендовал Вам идти не через узкие и тёмные улочки, Ваше Величество, а в обход по главной дороге. – Тяжёлый, как чугун, голос громыхнул из широкой груди, на которой крепко сидела железная, по-рыцарски красивая кираса.

– Это потому что ты не справился с той работой, что была возложена на твои плечи, командир? – раздражение мелькнуло как в голосе, так и в лице короля. Он, скривив губы, повернулся к выбритому, вспаханному шрамом лицу командира.

– Я не волшебная фея, – буркнул тот в ответ, – мои люди – натренированные бойцы, мои ищейки имеют хороший нюх на подозрительные личности, но они всего лишь люди, которые выполняют свою работу.

– Видимо плохо выполняют, – повышая голос и добавляя в него нотки ярости продолжал Дианер. – Вы должны были... – звонкий удар металла об стену и звон в ушах прервал разговор. Пара стражей возглавлявшая змею лежала у стены в позах и не снявшихся богине любви, их доспехи были разодраны, а сами они лежали в собственной луже крови. Щиты ударились рёбрами и создали стену с выглядывавшими из-за неё лезвиями мечей. Вдруг рёв и топот копыт раздался позади, бешеный бык силой, что одарила его природа в самый расцвет сил, ударил рогами по щиту, отбросив бедолагу на товарищей. Щит остался на рогах, словно вбитый гвоздём в череп, а бык метался и яростно мотал головой.

В то же мгновение, словно гром из тучи, пронёсся голос командира:

– Приготовиться к бою! – Он вынул из ножен свой клинок, лезвие которого давно изуродовано бороздами войны, окликнув назад, – Да убейте вы этого быка! – направился к голове колонны.

Солдаты, что были первыми, лежали с почти вывернутыми лицами, руки и ноги были изящно сложены, как бумажные кораблики, а глазницы пустовали, как кошель барда.

Стена сразу за ними была живописно изрисована кистью смерти, красками крови бедных солдат. Из стены напротив были выбиты несколько кирпичей за которыми лежали взрывные устройства, чем они были сдетонированы, разбираться было некогда.

– А ну собрались, девки, и живо выходим к главной дороге! Живее! – Узкая улочка слабо блестела выходом на открытое пространство, которое вдруг загородило двое худощавых, низеньких паренька. Сумки через плечо тяжело свисали у них над животами, резким движением руки они взмахнули содержимым и бросили под ноги капитану округлые, стеклянные пузырьки в железной оправе. В нос ударил невыносимый, едкий запах и капитан, рывком оказавшись позади солдат, выкрикнул:

– Кислота! – в ответ солдаты сели на колени пригнув голову, уткнули щиты в землю. Яркий фейерверк красок ударил из пузырьков, жидкость окрасила всё, стены, щиты, землю,

окна и вязко зашипела. Один из солдат закричал и лёгкий запах жареного мяса пронёсся между домов.

– Встали! Вперёд! – Бравада вскочила и понеслась вперёд. Капитан, не теряя бдительности, заметил людей сверху. – Поднять щиты! – последовал свист летящих снарядов и скрежет металла, стрелы безуспешно царапали щиты не достигая цели. Не сбавляя темпа, они двигались вперёд, из-за угла выскочила пара храбрых мужиков и попытались рывком достигнуть отвлечённую цель, не успев закончить замах каждый получил по клинку между рёбер и пали ниц на землю. Капитан не прекращал орать ни на секунду, вся группа вышла на широкую, вымощенную дорогу, встав полукругом и заслонившись щитами. Уже пятясь, держа защиту, они направились к деревянному навесу, который должен защищать от солнца, но в плохую погоду пойдёт и как защита от стрел.

Встав в максимально защищённую позицию капитан, недолго думая, командирским голосом сказал:

– Марко, Даниел, Микело! А ну пошли в обход и разобрались с этими грёбаными лучниками! Все остальные, стойте, как можно глубже под навесом, защищайте мэра!

Лицо Дианера было укоризненно спокойным, лишь глаза слегка блестели злобой. Дрожавшим от недовольства голосом он сказал:

– Где твои хваленые лучники? Неужели ты облажался?

– Заткнись и спрячься за спины моих парней, брат, а я разберусь с ними.

Указав пальцем на двоих солдат, он жестом позвал их с собой.

– Улочки узкие и ветвистые, почти как лабиринт, нам нужно быстро найти и надрать задницы тем, кто это всё устроил. Пошли, парни! – Тяжёлые, но быстрые шаги помчались через солнечную дорогу снова в тень, громкий боевой возглас и пара солдат последовали за ним. Стрелы больше не летели, но напряжение было тяжелее свинца, тишина после того, как последние указания были выполнены, лишь усиливало его.

Стены домов омывались томной тенью от яркого солнца, капитан и сразу же за его спиной пара солдат, двигались достаточно быстро в сторону последней стычки. В десяти шагах была видна лужа крови и вымазанная из неё дорожка, говорящая о том, куда тела солдат поволокли. Шаги замедлились, спины наклонены, колени согнуты, каждый из них напоминал гепарда готового наброситься на первую же жертву, что появится в поле зрения. Резким взмахом кулака над плечом капитан остановил солдат:

– Может возьмёшь себя за яйца покрепче и выйдешь из-за угла? Я слышу, как ты ёрзаешь своей задницей по камню! – выпрямившись в горделивом гневе и выпятив грудь он уставился в угол дома, откуда пару секунд погодя вышел худощавый парень. Серая футболка и тёмные штаны, короткая, слегка взъерошенная причёска и даже слегка сутулая осанка могла скрыть его среди толпы так, что даже у самых опытных телохранителей не вызовет подозрения. Лишь мешковидная сумка спереди из которой выпирали округлости, сейчас его выделяла. Тёплый ветерок с его стороны донёс кисло-металлический запах, что всего несколько минут назад чуть не выплавил солдатам щиты.

– Ну и что ты за хер с горы? – угрожающе рывкнул командир, пытаясь незаметно вышагивать в его сторону.

Потупив взгляд, парень глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь в голосе и почти певуче сказал:

– Даниэль Кимэ, к вашим услугам, – завершив поклоном, он откинул одну руку назад, другая же была прижата к его груди, мешковатая сумка на его шее отвисла к земле.

Глаза капитана слегка сузились, плечи опустились, скулы нервно напряглись.

– И какие же услуги ты предложишь? – недоверчиво, сквозь зубы произнёс он.

Парень приподнял голову, его рот скривила змеиная улыбка, рука из-за пазухи сверкнула чем-то железным, взмахнув ей из-за плеча он в броске прошипел:

– Смерть!

Метательный нож рассекая ветер просвистел над ухом капитана, в могучем торсе сверкнула невиданная прыть с которой он увернулся от снаряда, который со звоном отскочил от стены нервно щекоча перепонки своей писклявостью. Пальцы с силой сдавили рукоять меча, шаги, как падающая лавина, набирали скорость и массу.

– Упс... – просопел парень, вытаскивая из пояса ещё один нож, ошестившись, перед броском сказал, – На этот раз будет лучше.

Резко рванув плечом назад, капитан пропустил нож мимо себя, его дыхание напоминало ярость атакующего быка. Длинным шагом, почти рывком капитан навис над худощавым телом, ноги скользнули по песку поднимая пыль. Каждая мышца на корпусе наполнилась яростью для атаки, описав полукруг рука застыла в замахе, неожиданно парень рванул из сумки железный прут с округлённым наконечником и с размаху ударил о каменную стену. Металлический звон проник в уши разрывая перепонки, кости завибрировали в ответ, по мышцам молнией ударила сила и сжала их до невыносимой боли (потеряв равновесия тело капитана рухнуло у ног сутулого негодяя), судорога сковала капитана.

Ловкие пальцы вырвали из кармана металлический цилиндр, которым он стукнул о стену и бросил себе под ноги. Чёрный дым и запах гари начал заполнять узкую улочку. Сознание капитана затуманилось и погрузилось во тьму.

Глава 2

Длинный коридор, изрезанный лучами солнца, проникавшими через открытые окна и лёгкие, почти прозрачные занавески. В голове у капитана гудело, во рту была невыносимая сухость, а глаза резало даже от слабого света. За окном слышался мягкий шелест листьев, волнами бегущих ветром по ветвям деревьев. Звонко пели птицы, радостно щебеча и играя на ветвях деревьев. Попытки встать вызвали сильные боли в мышцах, словно сотня игл вонзались в каждый дюйм тела. Издали слышались гулкие, отдающие эхом под потолком шаги, уверенно приближающиеся к больному.

– Неужто можно нас всех поздравить! – Послышался хриплый с привкусом мёда голос. – Правда, я и так был уверен, что вы в порядке, другие же люди очень беспокоились за вас. – ещё до того, как речь была окончена, капитан почувствовал холодные руки у себя на запястье. – Более того, я всех уверял, что никаких увечий вам не нанесли, а то, что случилось с вами не более чем переутомление, – сквозь затуманенное зрение был виден высокий, среднего телосложения человек с длинными волосами в светлом халате, рукава и грудь которого были испачканы кровью. Слегка наклонившись и шумно пододвинув к себе стул, он удобно почти впал в него, закинув ногу на ногу он держал в руке какие-то записи костяшками пальцев выстукивая по ним некий мотив. Он наклонил голову и несколько секунд смотрел на пациента. – Вы будете жить, – радостно он сказал, – но вам нужен отдых, люди у вас умные, справятся пару дней и без капитана. А вот ваш организм, не знаю, что он выкинет, если вы решите кинуться в бой с больничной койки.

Капитан раскрыл слипшиеся губы и хриплым голосом просопел:

– Воды... – улыбка озарила широкие губы человека в белом, встав со стула он, поправив свой халат, произнёс, – Рад, что мы понимаем друг друга с полуслова, я попрошу принести вам воды и напоить вас. От вас требуется пара дней отдыха и успокоения.

– А больше можно? – сипло посмеявшись ответил капитан – более звонкий и мягкий смех ответил ему.

– Берегите себя, – развернувшись в обратную сторону бодрой походкой врач вышел из зала оставив после себя эхо закрывающейся двери.

Дни шли неспешно, боль утекала вместе с мягким ветром весны и прибывали силы. Спустя двое суток раздумий и отдыха пришла пора вернуться к работе и своим обязанностям.

Улицы города текли между каменными строениями, наполненные спешащими по своим делам людьми, зазывающими торговцами и пыльными каретами. Некогда увядающий, теряющий силу город, теперь пышет жаром и словно молотом по наковальне куёт свою судьбу. Большой замок на окраине города, с одной стороны окружён водой, с другой – рвами и слегка выглядывающими из них кольями. Король восседал тут вместе со своими сенаторами. Некогда покои, теперь изящно обставленная комната внутренних дел, где самые образованные высчитывают, подмеряют и делят бюджет. Главный холл стал прелюдией для решения проблем. Раз в месяц здесь собирались самые опытные в своей сфере люди, будь то матёрые охотники или усердные земледельцы, и предлагали те или иные пути решения проблем. Большинство из них пользовались уважением среди простого народа и это вдохновляло людей.

Найти Дианера было не сложно, за ним то и дело носились служащие, то задавая какие-то вопросы, то умоляя прочесть и утвердить некий документ.

– Капитан? – вопрошающе сказал Дианер игнорируя надоедливых мух что жужжали у него над ухом. – Рад видеть тебя в здравии, у меня к тебе важное поручение. – Резко развернувшись властным движением руки он велел оставить его в покое, взяв капитана за плечо он произнёс, – Деревня Райнэ, – сделав маленькую паузу, он отошёл от капитана в сторону

и сел в своё большое, чёрного цвета кресло. Прижавшись крепко к спинке облокотил голову о согнутое в локте плечо, поставленное на ручку кресла и сказал:

– Ты всегда умел слушать, в отличие от нашего отца... – лицо капитана напряглось, в глазах под хмурыми бровями сверкнула злоба, руки согнулись в направлении Дианера, но скоро гнев глаз уступил негодованию, и капитан успокоился, переметнулся с ноги на ногу и покачав головой спросил:

– К чему ты это?

Король встал, в уставших глазах мелькнул понимающий и сочувствующий взгляд.

– Я знаю, на что ты пошёл ради всего этого, и даю тебе задание проверить деревню на наличие подпольных групп, но более чем уверен, что их там нет, так что отдохни там некоторое время и возвращайся. – Хлопнув капитана по плечу он ушёл на верхний этаж, перед тем как исчезнуть за дверью обратившись через плечо он сказал:

– Брант, удачи!

Оставалось дело за малым, собрать вещи да оседлать лошадь. Для дел в городе Дианер нашёл замену капитану – выдающимся мечником и прирождённым лидером Амби. Погода была как никогда тепла и приветлива, чистое небо с облачком на горизонте сочилось солнечным светом. Из своего полупустого дома Брант забрал лишь свой старый, семейный меч и чёрную накидку с глубоким капюшоном. Дорога из города в Рэйнэ была через густой, лиственный лес, который стеной стоял вдоль полей и земельных угодий вокруг города. Очень густая растительность погружала всё в полумрак, давая место фантазии для рассказов о ведьмах, вампирах и прочей нечисти, что якобы жила в нём.

Деревня отличалась миролюбивостью и спокойствием. За последние несколько лет не появлялось ни нужды отправлять туда стражу. Очень красивые и плодородные земли как мёдом поманили пару тройку богатых землевладельцев, что там основались, отчасти они и следили за порядком в округе. Наслаждаясь прохладной тенью могучих деревьев и трелью свирели, Брант не заметил, как день подходит к концу, и деревни оставалось не более часу езды, но ускорить лошадь всё же пришлось. Уже через двадцать минут капитан выскочил из леса под яркие лучи заходящего за горизонт солнца.

Красным пылающим шаром оно опускалось в зенит, последние лучи сползали вниз по холму окрашивая совсем молодую траву в багровый цвет, и ветер плыл по течению в даль, как последний издох дня куда-то в закат. На версту вперёд были видны деревенские дома, а где-то к окраине строящиеся усадьбы и рядом полу обработанная земля сияла яркими красками последних лучей солнца. В полумраке привязав лошадь к столбу, капитан направлялся к дверям самых влиятельных на тот момент землевладельцев – семье Сельвьере. Тяжёлые удары кулаком по двери не заставили долго ждать, поприветствовать вышел седеющий, в чёрных узких брюках на застёжке поверх белой рубашки дворецкий.

– Чего изволите, Сэр? – его голос дрожал так же, как огонь свечи, которую он держал.

Прочистив горло сквозь кулак, капитан заявил:

– Астон Брант из Верхоголовья, приехал с проверкой из столицы. – Реакция была моментальной, широкая улыбка и дружелюбный жест как приглашение войти.

– Мы вас рады видеть, проходите, сейчас я позову Мастера, он наверняка будет рад видеть вас тут.

Перед тем как уйти, он зажёт подсвечник на столе и усадил за него капитана, пообещав, что скоро всё будет, он тяжёлыми от старости, но уверенными шагами ушёл вверх по лестнице. В ожидании пальцы стучали по тяжёлому столу, за которым уселся капитан, стул был мягок как в сидении, так и в спинке, красный цвет гостиной казался мрачным в полутьме, мелькающие от свечи тени комодов, стола и прочей мебели нагоняло жути, не теряя изящности и красоты внутреннего убранства.

– Капитан стражи столицы нашей, мистер Брант! – молодой и пружинистый голос донёлся до ушей капитана. Развернувшись, он увидел среднего телосложения мужчину, грудь которого обвил жилет и белая рубашка под ним. Ноги покрывали чёрные, выглаженные штаны и почти такие же волосы на голове, средней длины, чуть ниже ушей, и такие же идеально ровные. Распахнув руки, он шёл к своему гостю.

– Диаден Краус к вашим услугам. Как дорога? Не проголодались? – капитан встал и приветственно протянул ладонь для рукопожатия.

– Вы молодо выглядите для хозяина всего этого, – губы молодого человека вытянулись, а брови приподнялись, обхватив худощавой, но жилистой кистью протянутую руку он ответил:

– Нет, вы что? Я всего лишь главный механик, я заведую разве что местной мастерской, и то не своей. Давайте лучше я накажу дворецкому найти вам спальное место и уложить, а утром мы все вместе поговорим и после вы приступите выполнять свои обязанности, конечно же если не желаете поужинать перед сном-

– Нет, спасибо, – отрезал капитан. – Я вполне дотерплю до утра, уж больно устал с дороги.

Кивнув в ответ капитану, он наказал дворецкому уложить его, и пожелав спокойных снов ушёл в ту же дверь из которой и пришёл.

Ночь выдалась спокойной, не жаркой, постель мягкой и комфортной. На утро слегка дрожащий голос дворецкого разбудил капитана.

– Господин Брант, Сельвьере Борнес зовёт вас принять с ними завтрак и поговорить. Вы хорошо себя чувствуете? – наряд старика не изменился, его спокойные, слегка мутные голубые глаза смотрели, ожидая ответа.

– Да, я скоро буду, – кивнув в ответ дворецкий всё теми же тяжёлыми шагами ушёл, но перед тем как выйти он сказал:

– Выйдете налево, потом по коридору, дверь вторая справа, мы вас ждём.

Молча кивнув в ответ, капитан встал с кровати и оделся в свой повседневный костюм тёмно-синего цвета из жёсткой ткани. Он подходил для чистки коровников больше, чем для светских бесед и балов, но и приехал он не развлекаться. Большой работы не намечалось, но что-либо делать спустя рукава он не собирался.

Войдя в зал, капитан увидел длинный обеденный стол, уставленный разнообразными блюдами, за которым сидело пятеро человек. Два молодых, прилично одетых и вылизанных парней с одной стороны, очень юная леди и женщина в возрасте с другой – обе были великолепны и наряды пестрели красотой, но внимание привлёк последний. Пожилой, с седой и редкой, но длинной причёской, тёмным, хищным взглядом, узкое лицо его исцарапано мелкими морщинами, тело же пряталось под изящным, чёрным костюмом, сшитым под заказ, идеально сидевшим на нём из материала наголову качественнее чем у остальных.

– Мистер Брант, – властным баритоном поприветствовал его старик. – Я – Сельвьере Борнес, частный землевладелец. А это мои сыновья – Вальдес и Тихомир, – двое парней сидели и тихо обсуждали что-то между собой. Приветственно качнув головой, они продолжили свою беседу, дабы не мешать отцу. – Это Эльза и Микелла – мои жена и дочь, – девушки улыбнулись в ответ и о чём-то перешепнулись, старик же продолжил, – Я хозяин данных земель и мои люди присматривают за местным порядком, но всё же не против, если и местный владыка позаботится о нас отправив капитана, того самого, что привёл нас всех к процветанию, дабы он позаботился о нашей благочестивости. – Он остановился, жестом указал домработнице налить ему вина и продолжил, – Можете присоединиться к моим сыновьям и поохотиться, можете со мной понаблюдать за утренней подготовкой к земельным работам, ну а если у вас есть свои планы, то сразу после того как позавтракаете, можете заняться ими. В любом случае, у всех нас есть дела, но мы готовы немного времени уделить вам, дабы вы были уверены в том, что местные хулиганы здесь только дети, остальные – порядочные и честные люди. – Капитан молча смотрел в его ястребиные глаза и лишь одобрительно кивнул в ответ, все принялись есть и пить.

После завтрака капитан изъявил желание направиться со стариком на земельные работы, в ответ Борнес жестом позвал его с собой и, бодрой походкой с осанкой пианиста, пошёл через длинные залы к утреннему свежему ветру и широким полям, на которых собрались с десятков крепких парней, одетых в подранные, мешковатые одежды, мозолистые руки и сутулые спины выдавали в них простаков.

– Не слишком мало людей для таких размеров земли? – развернувшись к Борнесу, спросил капитан и увидел лёгкую ухмылку.

– Что бы вам было понятнее, я задам вам вопрос, ответив на который вы ответите и на свой собственный. Каким оружием можно сразить врагов больше, копьём или мечом? – улыбка на лице старика была почти хищной, капитан молча смотрел ему в глаза ничего не отвечая, и старик продолжил. – Они – всего лишь инструмент, и мы умеем правильно подготовить и использовать их.

Вдруг со спины пришли ещё трое мужланов, принеся с собой металлические прутья, с ними был средних лет, невысокий и активный мужичок, одетый в тёмный плащ с высоким воротником. Он без остановки что-то бубнил себе под нос, потом словно очнувшись ото сна помотал головой и принялся раздавать приказы касающихся тех железяк, что принесли только что.

– Этот воткнуть здесь, да! А вот этот на десять шагов в сторону, десять тебе говорят, ты что из коровника только что вылез? Ах, да, точно. – Почесав лоб пальцами и задумчиво сдвинув брови он продолжил. – А ты, да, ты, поставь его посередине, но на десять шагов от меня. Ладно, ладно, просто иди, я скажу где!

– Кто это? – капитан обратился к старику

– Это менестрель, который утверждает, что внутри каждого звучит песня и её можно усилить, дав ему повышенную силу и выносливость, – он слегка съёжился и переминался с ноги на ногу.

– Песня внутри нас и... – не дав ему договорить старик перебил:

– Не знаю я, капитан, спроси лучше после всего его самого, он знает лучше.

– Говорите так, будто и не верите в то, что он делает, – усмехнулся капитан.

Старик опустил голову, и спустя мгновение ответил:

– Кто знает, во что верить, прав он или нет – это не важно. Эффективность – вот во что я верю. А методы его.. ну, они эффективны.

В глазах капитана сверкнуло любопытство, сложив руки на груди он молча наблюдал за происходящим.

Воткнув прутья в землю по предполагаемым углам треугольника, он выставил людей между ними натянул тонкую, железную проволоку по периметру и громко провозгласил:

– А теперь прошу тишины! А вы парни, ну вы знаете, что делать, не первый раз мы тут, просто начинайте. – Переглянувшись между собой все внутри треугольника закрыли глаза, вдохнули полной грудью и начали медленно выдыхать с тихим протяжным гудением через нос. В этот момент менестрель вытащил из-за пазухи два молоточка – побольше и поменьше, встав напротив одного из столбиков, он сосредоточился и лёгким движением руки стукнул по нему тем, что поменьше. Писклявый звон заглушил всё вокруг, утопая где-то в глубине ушной раковины, менестрель же быстро перебежал к следующему столбу и снова стукнул по нему тем же самым молотком. Уже словно из глубин звон возродился в ушах протяжно и назойливо. Подбежав к третьему столбу, он остановился, будто выбирая момент и размахнувшись от бедра ударил молотком что потяжелее. Писк в ушах утонул в грубом металлическом гудении, оставляя тот же привкус на языке. В этот же момент мужики между прутьями протяжно потянули грудным воем, почти в унисон звону столба. Полторы минуты и все, кто был внутри с хрипом выдохнули последний воздух из лёгких. Все они ожили, стучали себя по груди и начали хохотать, обсуждать работы на день.

– Верить или нет, но это помогает быть рабочим выносливее и сильнее, – обратился к капитану Борнес, – и я не говорю о бодрости и позитиве, три мужика хватает там, где дюжина таких же еле справится. Конечно же, это наш семейный секрет, который останется с нами, чтобы быть впереди конкурентов, уж простите.

– Наши землепашцы и сами пока что справляются.

Вскоре каждый занялся своим делом, кто обрабатывать землю, а кто-то, собрав свои инструменты, вместе с выделенным помощником скрылся в стенах усадьбы. Капитан же весь день потратил на то, чтобы обойти деревушку и перекинуться парой слов с местными землепашцами, охотниками и просто сельскими бабами. Люди обитали в округе добрые и гостеприимные. Всегда угощали сочным, свежезапечённым мясом и кружкой терпкой настойки из трав, собранных в лесу неподалёку. Вечером, когда солнце своим закатом в ярких красках осветило деревню, весь простой люд собрался на полянке в стороне шагов на четырёста у кострища. вокруг которого стояли длинные столы на коие они принесли бочонки с выпивкой, свежепойманного кабана и каждый по небольшой порции либо мяса, либо овощного рагу. Солнце уже еле выглядывало из-за горизонта, костёр пылал жаром, а толпа галдела и веселилась, распивая напитки и закусывая тем, что под руку подвернётся. Капитан подошёл к тройке мужиков активно обсуждавших сегодняшнюю охоту, кружки их пенились пивом, а лица светились улыбками.

– В честь чего гуляния? – сев напротив мужиков спросил капитан громким голосом, прорывающимся через гул. Мужики замолчали, ясные глаза их направились на него, один из них вздохнув полной грудью басым голосом словно кличем крикнул:

– Мы отмечаем жизнь! – и с размахом стукнув кружкой о стол, что почти всё пиво вылилось из неё, они встали и дружно пошли, обсуждая чья кишка не тонка прыгнуть через костёр.

– Они радуются, что не погибли при охоте, – раздался твёрдый, с хрипотцой голос позади, капитан обернулся и увидел пожилого человека, одетого в просторную рубаху, повязанную на поясе и тканевые, местами подранные штаны.

– Должно быть, это очень опасный лес, раз они радуются единой охоте, – смотря, как старик садится рядом, почти с иронией отрезал капитан.

– Раз в месяц они приносят дичь, веселятся и гуляют. Мы живём в трудные времена, зима холодна и сурова, работа в полях трудна, что не каждый человек доходит своими ногами до дома, а леса... – старик остановился, его взгляд опустился в собственную кружку из которой он испил несколько глотков и продолжил. – А лес – он и правда очень опасен. Людям нужно иметь что-то светлое в своей жизни. Празднуя, можно временно забыть о том, сколько ты потерял... – допив из своей кружки старик встал и ушёл куда-то в толпу.

Решив, что пора бы пойти отдохнуть, капитан собирался вставать из-за стола, как вдруг услышал рёв со стороны усадьбы – протяжный и звонкий, наполненный гневом и отчаянием, словно зверь загнанный в угол. Все люди замолчали, в глазах их мелькнул страх, с которым они смотрели в сторону откуда исходил звук, что неожиданно начал приближаться. Вперёд вышли семеро крепких мужичков в руках которых оказались луки и пара стрел.

– Что это такое? – прокричал капитан, указывая рукой в сторону непонятных воплей.

Мужики переглянулись и помотали головой.

– Не знаем, мы уже семь лет охотимся в местных землях и не слышали ничего подобного, – после недолгой паузы, один из охотников сказал:

– Вы же капитан стражи, тот самый, что сверг старых властителей, сражаться явно умеете, – кинув ему в руки обычную палку, заточенную на конце, добавил. – Я думаю, не мне вам рассказывать про мастера и камень.

Капитан молча кивнул в ответ. Звонкий и невероятно раздражительный стон был совсем рядом, трое охотников остались на месте натянув тетиву и готовые стрелять, в то время как остальные взяли позиции поодаль, присев за невысокими кустами. Тишина накрыла округу,

скрипение тетивы и шептание людей позади нервно висели в воздухе. Вдруг, в свете пляшущего костра, показался молодой человек, шатающийся, еле перебиравший ноги. Он был одет в завязанные на поясе оборванные штаны, голый торс был покрыт синяками и ссадинами. Один из мужиков хотел пойти помочь ему, но его тут же остановили, неодобрительно покачав головой. Вдруг парень споткнулся о землю и упал на четвереньки, вызвав вздохи ужаса и перешёптывания между людьми. Из его спины торчали железные прутья, длиной в пару вершков и толщиной в палец. Дыхание его стало глубоким и тяжёлым, из гортани стали вырываться хрипы, а с полной грудью воздухом вырвался крик – человеческий, отчаянный, полный боли. Путь на спине завибрировали и зазвенели, всё тело бедолаги затряслось, голос всё сильнее мешался с усиливающимся звоном, пока не превратился в истошный вопль.

Вскочив на ноги, все увидели его глаза, наполненные злобой, дрожащими шагами он направился к охотникам, те в свою очередь пустили стрелы, летящие ровно в голый торс человека, напротив. В мгновение ока парень остановился и рывком, в пируэте, отпрыгнул в сторону на три шага, упав почти на четвереньки, как яростный зверь он легко и молниеносно сжался в плечах и спине, рванул на своих двоих в сторону тех, что были ближе всего к нему. Шаги парня напоминали звериные, отчаянные, как из последних сил, но одновременно переполняющие мощью. Оказавшись в десяти шагах от охотников, он снова издал истошный вопль. Выпущенные в него стрелы отчасти достигли цели, поразив ногу и плечо. Он потерял равновесие, кубарем покатился поднимая столб пыли, но тут же словно пружина вскочил над землёй оттолкнувшись всеми конечностями, изогнувшись как кошка он встал снова на свои четверни и рванул землю всей силой, толкая тело вперёд с невиданной скоростью. Охотник, в которого летел снаряд из всего тела, попытался увернуться. Ловким движением он кувыркнулся в сторону, схватил крепко рукой лук, натянул последнюю стрелу в уже развернувшегося на него зверя. Стрела, засвистев, полетела прямо ему в голову, расстояние всего пара шагов, увернуться не было шанса. Как вдруг мышцы парня напряглись как пеньковая верёвка, левая рука рванула на опережение стреле, издавая раздражающий звук разрывающегося полотна. Глаза охотника округлились от неожиданности и страха, зверь стоял перед ним сжимая в руке переломленную стрелу пополам. Из рассечённого лба текла кровь, сама же рука, будто отдав всю жизнь для последнего рывка, замертво отвисла, тело готовое к атаке наклонилось вперёд, как вдруг в спину прилетело ещё пара стрел. Обернувшись с рыком разъярённого медведя, он увидел перед собой двух лучников и капитана с заострённой палкой. Капитан расстроено помотал головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.